

А.А. Целиковская
ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ *

Среди различных сфер духовной деятельности человека выделяют, в частности, такие, как религия и философия. Как правило, их считают разными, хотя во многом соприкасающимися друг с другом сферами, а иногда и прямо противопоставляют друг другу. Это противопоставление скорее является исторически сложившимся заблуждением, чем отражает действительную сущность вещей.

Рассмотрев историю философии многих времен и народов, мы обнаруживаем, что разделение сфер «религии» и «философии» типично лишь для следующих культур: Античной (Древняя Греция, Древний Рим), Христианской (Европа, христианские страны Ближнего Востока и Северной Африки, Россия), Мусульманской, Иудейской. Для других культур противопоставление религии и философии нетипично, а, если встречается, то заимствованно из европейской традиции. По своей глубинной сущности философия и религия суть мировоззренческие формы духовной деятельности человека. Этим они коренным образом отличаются от всех других типов и видов жизнедеятельности человека. Философия по целостности и универсальности выдвигаемых ею перед собой задач есть не какое-либо частное, конкретное, специализированное знание, а именно мировоззрение, в самом прямом и буквальном смысле этого слова, т.е. выработка и обоснование представлений и взглядов о мире в целом: о природе, обществе, человеке в их взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Такие же цели ставит перед собой и религия. Можно также утверждать, что философия в лице своих выдающихся представителей пыталась, подобно религии, усмотреть единое, универсальное основание всего сущего в сущностях и качествах духовно-идеального порядка, часто включая в их число Бога. Таково господствующее понимание философии в античной мысли, начиная с Гераклита, через Платона и Аристотеля, к Плотину и неоплатонизму. Таково же средневековое понимание философии. Даже в философии Нового времени, насыщенной натурализмом и неверием, многие из наиболее выдающихся мыслителей той эпохи придерживаются того же понимания, образуя преемственность между современной мыслью и ее античными и средневековыми истоками. Достаточно вспомнить имена Декарта, Спинозы, Лейбница, Фихте, Шеллинга, Гегеля. Такая же ситуация имела место и в истории русской философской мысли, начиная с А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, П.Я. Чаадаева (первая половина XIX в.).

Особенно существенно то, что философия пытается создать такое учение о бытии, как об универсальном целом, органической составной частью которого было бы осмысление своеобразия, места и роли человека в нем. Выработка именно такого целостного понимания мира, которое давало бы возможность включить в него человека, оказалась наиболее сложной и трудноразрешимой для философской мысли задачей. Вся трудность проблемы заключается в том, что любая попытка рассматривать человека под углом зрения его включенности в природный, естественный мир просто в качестве одной из его составных частей оказывается малосодержательной и малопродуктивной.

Человек не просто природное, естественное существо, но и в определенном смысле существо сверхприродное или надприродное, наделенное такими духовно-душевыми качествами, которых нет у всего остального мира природных вещей и процессов. И потому человек выступает не просто как часть природного мира среди совокупности других природных образований, а как бытие особого рода, выходящее за рамки мира природных объектов, обладающее духовной и душевной жизнью, способной в сознании и практике оказывать активно-преобразующее воздействие на природный, естественный мир. Человек наделен свободой воли, чувством нравственной ответственности, стремлением к красоте и гармонии и т.д. Все эти его духовно-душевные особенности образуют само существо человеческой личности, хотя при всем при этом человек остается органической составной частью природы.

Из всего этого мы видим, насколько неадекватны и малосодержательны представления о философии как простой систематизации, об обобщении всего специально-научного знания, опирающегося только и исключительно на строгую и последовательную рациональность. Не менее ложны широко распространенные представления о религии как слепом принятии на веру непостижимых и непроверяемых учений о Божестве.

При всем многообразии форм религиозности религиозная вера в конечном счете опирается на момент непосредственного ощущения Божества, на чувство реального присутствия Божества в сокровенной глубине человеческой личности, т.е. включает в себе некую первичную, непосредственную

* Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. М.М. Есиковой.

достоверность. Это интимное соприкосновение с Божеством в личном религиозном опыте наполняется и обогащается посредством божественного откровения, сообщаемого Священным Писанием и церковной традицией. Данные источники не устраняют, а лишь обогащают, конкретизируют содержание личного религиозного опыта.

Кроме того, информация, предоставляемая личности живым религиозным опытом, касается не только природы сущностных характеристик, свойств самого Божества, но и предельных оснований всего сущего, включая человека во всей уникальности и специфичности его бытия, представлений о смысле и назначении его жизни, характере взаимоотношений с природой, в рамках которой осуществляется его повседневная жизнь, и с другими людьми. Поэтому религия, так же как и философия, представляет собой форму духовной деятельности, ориентированной на сознание и осмысление коренных мировоззренческих вопросов, относящихся к представлениям человека о мире в целом и месте человека в нем. Отсюда понятно, что по своему основному содержанию и назначению религия и философия отнюдь не чуждые, разнородные, духовные направленности.

О наличии сродства, общности между философией и религией свидетельствуют и многочисленные факты взаимопроникновения и взаимообогащения философских и религиозных идей. Так, например, Логос Гераклита – то «единое и мудрое, которое правит всем» и в приобщении к которому просветляется человеческая душа – что это: религиозная интуиция или философское понятие? А средоточие платоновского мира идей – само добро, возносящееся выше идеальных сущностей (форм), разума, источник бытия и мысли, – есть ли это продукт религиозного чувства или философское понятие? Куда отнесем мы платоновское «видение» Единого, учение Августина о Боге как «живой истине»? Аналогичные вопросы можно было бы поставить и по отношению к ключевым понятиям крупнейших философов Нового времени: о субстанции как о первопричине самой себя, о мировом духе или мировом разуме, об универсальной воле, идее трансцендентности и трансцендентальности и т.д. Всюду здесь философия и религия переплетаются друг с другом настолько тесно, что между ними невозможно провести четкую разграничительную линию.

Из этого, конечно, не следует, что философия и религия тождественны между собой или отличаются друг от друга лишь в незначительных моментах. При всем несомненном сродстве между собой философия и религия – две качественно различные формы духовной деятельности, ставящие перед собой принципиально различные задачи, реализующие их существенно разными способами и средствами. Религия есть жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение вечной потребности человека в незыблемом душевном покое, радости, в избавлении от всех тягот и невзгод повседневной жизни. Философия есть по существу совершенно независимое от каких-либо личных переживаний постижение бытия и жизни путем отыскания их предельной первоосновы, к которой можно было свести все многообразие мира. Поэтому философия и религия существенно различаются и в конкретном понимании того предельного основания, обращаясь к которому они надеются обрести целостную и универсальную картину бытия. Бог религиозной веры есть живая личность, близкая природе человеческой личности. В философии же то предельное основание, к которому она пытается привести все многообразие бытия, есть нечто безличное, безразличное природе человека – будь то первопричина или перводвижитель, мировой дух или мировой разум, всеединая универсальная воля.

Качественно различаются философия и религия и по характеру сознания и мышления, используемых для достижения выдвигаемых ими целей и задач, и по способам и средствам получения и обоснования своего знания. В отличие от религии философия как форма ценностного нормативного сознания избрала своим ориентиром познавательную установку, опирающуюся на максимально возможное использование в поисках предельных оснований бытия всех духовных и душевных сил и способностей, которые органически присущи самой природе человека. Это установка ориентируется на сознательный поиск подобных представлений, на их критическое осмысление. Специфика философии как особого вида духовной деятельности может быть понята только с учетом плюрализма философских установок, предпочтений и ориентаций, одновременно и из их диалога, и из их полемики. Это сама суть философского мышления, философского сознания.

Таким образом, отношение между философией и религией представляет собой не только отношение взаимного отталкивания и борьбы, но и довольно широкий спектр сродства и общности. Исторический опыт обнаружил несостоятельность как попыток поглотить философию теологией, так и установок на поглощение религии философией или наукой. Сегодня все более утверждается мысль, что философия и религия являются автономными, несводимыми друг к другу формами духовной деятельности человека, которые должны свободно развиваться, взаимодополняя и взаимообогащая друг друга.